

14 ОКТЯБРЯ, СРЕДА

Коммерсантъ

Возвращение "Властилины"

Журнал "Коммерсантъ Власть" №11 (<https://kommersant.ru/vlast/8933>) от 26.03.2002, стр. 24

Возвращаясь из командировки, я разговорилась с попутчиком. Он рассказал, что его знакомый недавно вложил 57 тыс. руб. во "Властилину" и вскоре получил новенькую "семерку". "Ничего себе недавно! Уже четыре года, как эта пирамида развалилась!" Но попутчик стоял на своем: "Машина получена в феврале — 'Властилина' теперь в Подольске работает".

Условно-досрочно

В этом здании располагается фирма, которая собирает с людей сотни тысяч долларов, обещая им золотые горы за полцены

История была мало похожа на правду. Я даже не была уверена в том, что Валентина Соловьева — основательница скандально известной "Властилины" — на свободе. Позвонила в Можайскую колонию #5, где она отбывала наказание. Однако в колонии информацию о ее освобождении подтвердили. Оказалось, вместо семи лет, которые она получила по приговору, глава "Властилины" отсидела чуть более пяти и была условно-досрочно освобождена.

После того как Валентина Соловьева попала за решетку, интерес общественности к ней пошел на убыль. Видимо, поэтому теперь никто ничего о ней не слышал и не знал о ее местонахождении. В поисках ее следов я вышла на профсоюз предпринимателей Московского региона, расположенный в Москве, в Астраханском переулке. На судебном процессе над Валентиной Соловьевой всегда присутствовал общественный защитник от этого профсоюза. Его глава Александр Лизунов рассказал мне, что раньше Валентина Соловьева работала под его руководством в рекламном отделе.

— Валентина Ивановна была добросовестным сотрудником, — вспоминал Александр Иванович. — Когда над ней начался суд, профсоюз ходатайствовал в ее пользу и взял на себя обязательство по ее трудоустройству после освобождения.

— Значит, Соловьева недавно у вас работала?

— В ноябре 2000 года я взял Валентину Ивановну рядовым сотрудником. Она проработала у нас до конца апреля 2001 года, а затем уволилась по собственному

желанию. С тех пор я ничего о ней не слышал.

В Москве слух о возвращении Соловьевой к привычному ей бизнесу подтверждали сыщики УБОПа. По оперативной информации, некая фирма, расположенная в Подольске, в течение нескольких недель собирает у населения деньги и за полцены выдает отечественные автомобили. Вклад в эту фирму можно сделать как лично, так и через посредников, работающих за скромный гонорар — \$100 за одну посредническую операцию. Прозвучал даже адрес: Подольск, Северный поселок, улица Мира, 12.

Не слышали о Валентине Соловьевой и действующей в городе финансовой пирамиде только подольские милиционеры. Я связалась с начальником отдела по борьбе с экономическими преступлениями подольского УВД Иваном Ивановичем Мишиным.

— Говорят, у вас в Подольске какая-то фирма собирает у людей деньги якобы для приобретения автомобилей за полцены. Это правда?

— Кто вам это сказал? — удивился Иван Иванович.

— Московские правоохранительные органы.

— Я не могу вам ничего сказать, — ответил Иван Иванович, выдержав паузу. — Мы не уверены в том, что у нас есть финансовая пирамида. Вообще, я не могу это обсуждать по телефону.

— Давайте поговорим с глазу на глаз. Завтра я буду в Подольске, уделите мне пять минут времени.

— Нет! — вдруг воскликнул Мишин. — Я не могу с вами встретиться, я очень болен.

Попытки получить информацию в криминальных кругах Подольска провалились. Сначала мне сказали, что такой фирмы нет, а потом сообщили, что оторвут мне голову, если я напишу о ней.

Этот адрес знают не только в Подольске. На улице Мира, 12 готовы расстаться со своими деньгами вкладчики со всей Московской области

Поэтому я отправилась в Подольск сама.

Проводник

Подольск, 10 марта, 2 часа дня.

— Как проехать в Северный поселок? — притормозив на обочине дороги, спрашиваю двух прохожих, неуверенно стоящих на ногах.

— Вам в Северный поселок или к Валентине Ивановне? —дохнув перегаром, уточняет один из них.

Обескураживающая осведомленность.

— "Властилину" ищите? — еще раз спрашивает он.— Могу показать дорогу. Меня Валентин зовут.

Я разрешила ему сесть в машину.

— Вас что интересует? Машину хотите купить? А может, несколько машин? — заплетающимся языком спрашивает меня Валентин, не давая вставить ни слова.— Сообщаю расценки: "семерка" — \$1700, "десятка" — \$3000, "Газель" — \$3500. Если сразу десять машин купить хотите, то будет скидка. Доставка до 48 дней, но если немножко доплатить, то можно и за восемь.

— Откуда такая осведомленность?

— Здесь все все знают.

Мы сворачиваем в короткую улочку, запруженную машинами: слева — забор, справа — ряд обшарпанных домов из красного кирпича, впереди — тупик. Краем глаза я замечаю табличку на углу одного из зданий: "Мира, 12". На нем две вывески — "Стоматология" и "Продукты".

— Вперед смотри! — Валентин указывает рукой в конец улицы на небольшой двухэтажный дом, у крыльца которого толпятся несколько человек.— Там "Властилина".

Подъезжаем. На двери черная табличка с надписью: "ЗАО 'Интерлайн'". Режим работы: с 8.00 до 17.00, выходной день — воскресенье". Двое мужчин у двери в спортивных костюмах называются охранниками.

— Уже нет никого,— лениво говорит один из них.— Завтра приезжайте. Получение машин в восемь утра, на сдачу денег — в десять.

— Деньги несите в рублях, а не в долларах,— добавляет другой.

— Можно расценки на машины уточнить?

— Уточняйте.— Охранники расступаются, пропуская меня внутрь.

На стене прайс-лист на автомобили марок "ВАЗ" и "ГАЗ". Указана даже фамилия директора с инициалами — Е. Л. Иванов. В уголке дата — 13 апреля.

— Если завтра вложите, 13 апреля машину получите,— объясняет охранник.

ЗАО "Интерлайн" в народе называют не иначе как "Властилиной".

Большинство вкладчиков уверены, что настоящей хозяйкой этой фирмы является скандально известная создательница финансовой пирамиды Валентина Соловьева

Прайс-лист

Наименование	Цена
"Волга"	88 800
"Газель" бортовая	79 300
Автомобиль "Ока"	34 900
ВАЗ-2107	57 100
ВАЗ-2109	73 000
ВАЗ-21099	79 300
ВАЗ-21010	95 200
ВАЗ-21011	95 200

Русская рулетка

Подольск, 11 марта, 7 утра. Накрапывает дождик. Однако крохотная улочка Мира заполнена людьми. Они занимают очередь. У всех настороженные и сосредоточенные лица. Публика разношерстная: от солидных господ в кашемировых пальто с кейсами и бритых под ноль "братков" на джипах и иномарках до плохо одетых людей, явно принесших сюда последние сбережения. Несколько женщин. Я тоже занимаю очередь.

— Вы вкладывать? — тихо спрашивает меня женщина в потрепанном пуховичке, из которого торчат перья.

— Да,— отвечаю.— А вы?

— Мы с мужем тоже.— Она кивает на стоящего рядом мужчину.— Вы в первый раз?

— В общем, да. А вы?

— Мы уже вкладывались во "Властилину" несколько лет назад.

— Успешно?

— Да нет, деньги пропали.

— Так зачем же опять рискуете?

— А вдруг на этот раз повезет. Дают же машины, дают!

— Я уже второй раз вкладываюсь,— встречает в разговор интеллигентного вида мужчина в очках в тонкой золотой оправе.— Здесь все четко.

— Не слушайте его,— шепчет мне женщина, демонстративно поворачиваясь к нему спиной,— это все подставные. Их здесь несколько человек. Мы с мужем уже их вычислили. Несколько дней наблюдаем за обстановкой. Мошенничество все это. Ты даешь им деньги, а они тебе талончик на получение, бумажку. Эту бумажку потом в суде не предъявишь. А фамилию директора знаете? Иванов. Ищи потом ветра в поле. Иванов, Петров и Сидоров. И обороты у них небольшие, людей должно больше вкладываться, чтобы пирамида нормально работала. Вот-вот все лопнет.

— Так зачем же вы несете им деньги?

— А вдруг повезет.

Дверь приоткрывается. На пороге показывается высокий молодой человек в строгом деловом костюме.

— Кто на получение? Заходите по одному.

Стоящий первым в очереди мужчина в клетчатой кепке устремляется внутрь. Через пять минут он выходит.

— Ну что? — спрашивает его хором очередь.

— Еду получать,— гордо говорит мужчина.

— А куда? — интересуюсь я.

— На Варшавку. В техцентр.

— У них две площадки, где машины дают,— со знанием дела объясняет мне муж женщины в пуховике.— Одна на Варшавке, на кольцевой, другая в Щербинке.

— Надо вкладывать,— твердо говорит его супруга.— Только странно, почему у них сроки получения так увеличились. Раньше было восемь дней, теперь уже больше тридцати. Может, не вкладывать?

— Можно я с вами поеду? — спрашиваю мужчину в кепке.— Хочется машину своими глазами увидеть.

— Нет, нет, я своим ходом,— испуганно озираясь по сторонам, отмахивается он.

— Дают машины, что на них смотреть! — вдруг возмущается кавказец с пышными усами.— Это не та "Властилина", а другая! Честные они. Я у них "Волгу" 13 февраля получил. Только на второй день движок стукнул.

— "Властилина" та же самая,— спорят с ним в очереди.— Если бы была другая, мы бы тут не стояли. Валентина Ивановна работает. Сто процентов.

Толпа прибывает. Большинство приезжих на автомобилях с московскими номерами. Через стекла хорошо видно, как в машинах торопливо считают деньги, готовят паспорта. На обочине дороги пристраивается милицейский уазик.

— Здесь много бывших вкладчиков "Властилины",— замечает вслух полный мужчина лет пятидесяти в светлом пальто, забрызганном грязью.— Я даже лица узнаю.

— Вы что, тоже бывший вкладчик?

Мужчина радостно кивает.

— Значит, вам в прошлый раз повезло?

— Если бы Валентину Ивановну не посадили, то повезло бы, а так деньги пропали. Мы, простой народ, ей верим. Даже когда ее арестовали, во "Властилину" стояли две очереди: одна — чтобы получить деньги, а другая — чтобы вложить.

Из "Интерлайна" выходит раскрасневшаяся девушка.

— На получение,— возбужденно объявляет она толпе и бежит к автобусной остановке.

По очереди проносится одобрительный гул.

— Надо вкладывать! — зомбированно повторяет женщина в пуховичке.

Номер 86

Моя очередь. Поднимаюсь на второй этаж. В небольшой комнате стол, пара стульев. Меня встречают трое. Высокий молодой brunet, лысоватый мужчина и женщина лет тридцати пяти в красном свитере за столом.

— Марка? — с ходу спрашивает меня brunet.

— "Десятка".

— Паспорт,— устало говорит женщина в красном свитере.

Я отдаю паспорт. Она записывает мои данные в толстую тетрадь. На столе длинный список фамилий. Мою записывают под номером 86.

Многие вкладчики "Интерлайна" не уверены в надежности этой фирмы. Их сомнения всегда готовы развеять несколько человек (в кружке), которые околачиваются у ее крыльца

Супруги-москвичи несколько лет назад уже потеряли деньги во "Властилине". Теперь они собрали последнее и принесли в "Интерлайн"

— 95 тысяч 200 рублей,— напоминает брюнет.— Получение 13 апреля.
Я достаю из бумажника стодолларовые купюры.
— Какие вы даете гарантии? — интересуюсь у присутствующих.— Что машину дадите?
— Девушка! — укоризненно вздыхает женщина, пропустив мой вопрос мимо ушей.— Доллары не принимаем, меняйте на рубли.
— В Сбербанке поменяйте,— дружелюбно советует мне лысоватый, взглянув на часы.— Он уже открылся.
— Так как насчет гарантий?
Все молча переглядываются.
— Идите, идите, девушка, у нас работы много,— говорит брюнет.— Следующего там позовите.
Я выхожу на улицу.
— Сдала? — спрашивает меня женщина в пуховике.
— Нет. Подозрительно это все. И вам не советую.
— Не советуете,— разочарованно повторяет женщина.— Но ведь дают машины, дают.
Она вдруг утрачивает ко мне интерес и отходит в сторону.
Мужчина в клетчатой кепке садится в потрепанную "шестерку". Очередь провожает его завистливыми взглядами.
— Счастливчик. За машиной поехал.
Я пристраиваюсь следом за "шестеркой".

Темная площадка

На въезде в Варшавский техцентр потрепанная "шестерка", за которой я увязалась, тормозит около охранников. Водитель о чем-то их спрашивает. Они разводят руками. "Шестерка" разворачивается. Я подъезжаю к охранникам.

— Где у вас производится выдача автомобилей? Я должна здесь "десятку" получить.

— Еще одна.— Охранники вздыхают.— Нет у нас здесь отечественных автомобилей, девушка. Нет! Одни иномарки.

— А где на Варшавке есть?

— Рядом с нами — в "Автосфере" и представительстве ГАЗ.

Я направляюсь по следу вкладчика в "Автосферу", затем в ГАЗ, где мне объясняют, что не имеют никаких дел с ЗАО "Интерлайн". Однако вдруг один из сотрудников вспоминает, что несколько недель назад к ним случайно заехал перегонщик из автосалона "Мозер-моторс", в документах которого значилось ЗАО "Интерлайн".

"Мозер-моторс" располагается в Щербинке. Площадка огорожена высоким металлическим забором.

— Вам кого? — сурово спрашивает охранник.

— Директора или менеджера.

— Вы, наверное, из "Автолайна"! — вдруг радостно восклицает он.— Сейчас менеджеров позовем. Руководства нету. Миша!

Мне навстречу выходят двое.

— Слушаем вас.

— Может быть, вы хоть ворота откроете?

Менеджеры мрачнеют.

— В чем дело? — строго спрашивает один из них.

— Вы сотрудничаете с ЗАО "Интерлайн"?

— Сотрудничает, ну и что из этого? Если вы не за машиной, то здесь вам делать нечего. Вы не имеете права задавать мне вопросы. Стоянку снимать тоже нельзя. Это наша земля. Частная собственность. А вы на нее посягаете.

Я сажусь в машину и уже собираюсь разворачиваться, как вдруг появляется "шестерка" вкладчика. В ней уже трое мужчин. Первым из машины выскакивает знакомый мне водитель и бросается к воротам.

— Я за машиной. Из "Интерлайна". Из Подольска,— объясняет он охранникам и показывает какой-то листочек, по всей видимости талон на получение автомобиля.

За его спиной вырастают двое его спутников.

— Заходите.

Тяжелые ворота распахиваются. Охранники конвоируют мужчин до офиса. Через полчаса троица появляется вновь. Мужчина в клетчатой кепке обрадованно пожимает руку менеджеру, с которым мне довелось пообщаться,— и покидает автосалон на новенькой "семерке". За ним на старенькой легковушке выезжают двое его сопровождающих.

Игра по-крупному

Автосалон "Мозер-моторс" в подмосковной Щербинке. Здесь пока дают автомобили вкладчикам, которым удается его найти. Но говорить об этом стесняются

По словам вкладчиков ЗАО "Интерлайн", фирма работает в Подольске с середины января 2002 года. С вычетом воскресений — приблизительно 52 рабочих дня. По моим наблюдениям, в среднем ежедневно в "Интерлайне" прибавляется до 30 вкладчиков. Даже если каждый вклад составляет не более \$1500, то сумма, набравшая за два месяца, все равно получается внушительная — \$2340 тыс. Это по самым скромным подсчетам. Число машин, полученных вкладчиками, измеряется несколькими сотнями. Выходит, на сегодняшний день создатели ЗАО "Интерлайн" фактически ничего не зарабатывают. Однако это нормально для нового дела. Возможно, в ближайшем будущем скромная фирма, арендующая обшарпанное здание на одной из подольских улочек, выйдет на завидную прибыль.

Да и оценить деятельность "Интерлайна" как мошенничество трудно. Ведь фирма никого не обманывает. Она даже состоит на учете в городской налоговой инспекции. Вклады оформляются как благотворительные. А сами вкладчики не наивные или малограмотные люди, а скорее игроки. Они знают правила этой игры и предпочитают делать исключительно крупные ставки.

ЕЛЕНА САМОЙЛОВА

"Психопатическая личность с завышенной самооценкой"

"Властилина" вошла в новейшую историю России как одна из самых крупных афер. В считанные месяцы она сделала едва ли не самой богатой женщиной страны 49-летнюю кассиршу подольской парикмахерской, незадолго до этого приехавшую из Самары. Эта "психопатическая личность с завышенной самооценкой" (заключение медэкспертизы) долго морочила голову всей стране.

Валентина Соловьева всегда отличалась необузданной фантазией. Следователи, например, вспоминают ее рассказы про отца-генерала. Но "генерал" оказался всего лишь солдатом срочной службы. Не моргнув глазом Соловьева бойко перечисляла следователям своих высоких покровителей и высокопоставленных вкладчиков. Кроме того, составила список с фамилиями 23 клиентов из числа сотрудников правоохранительных органов, так или иначе принимавших участие в расследовании ее уголовного дела. На допросах Соловьевой присутствовали генералы и полковники из МВД, двух ГУВД и двух прокуратур — Московской и областной. В итоге следствие выяснило, что Соловьева просто блефует.

Валентина Соловьева освободилась условно-досрочно. Ее муж отсидел полгода, взяв на себя найденный при обыске у жены пистолет. А когда вышел и узнал, что у той в бизнес-плане было намерение "развестись и уехать в США", с горя запил и повесился. Сын, дочь и внучка до сих пор где-то прячутся, не имея, по данным следствия, ни копейки. Большинство вкладчиков подольского ЗАО "Интерлайн" уверены, что его главой является хозяйка "Властилины". В июне 1999 года в суде подмосковного города Реутова Соловьева пообещала вернуться и, похоже, сдержала свое обещание.

Афера российского масштаба

В 1991 году Валентина Соловьева зарегистрировала ИЧП "Дозатор" в Люберцах, а ровно через год — ИЧП "Властилина" в Подольске. Обе фирмы занимались торгово-закупочной деятельностью, их дела шли в гору. Главным партнером "Властилины" был Подольский электромеханический завод, в административном здании которого и располагался офис фирмы. Соловьева собирала с рабочих деньги, добавляла к ним банковские кредиты и покупала бытовую технику и одежду, которую потом отдавала тем же рабочим в счет сданных сумм, то есть за половину рыночной стоимости товара. Таким же образом она обеспечивала и сотрудников УВД Подольского района.

В начале 1994 года Соловьева переключилась на продажу автомобилей "Москвич", "Волга", "Жигули". Сроки исполнения — от недели до трех месяцев. Все делалось по той же схеме, только надобность в банковских кредитах отпала. Слава о "Властилине" пошла по всей стране, и деньги потекли в немереных количествах. А уж когда фирма стала принимать деньги на депозит на месяц-полтора под 200%, отбоя от клиентов вообще не стало. Люди закладывали квартиры, дачи, влезали в долги и несли деньги Соловьевой. Кроме персональных были и клиенты коллективные. Например, в прокуратуре, МВД, ФСБ, в налоговых службах деньги собирали централизованно. Огромные суммы тратились "Властилиной" на благотворительные акции: Соловьева спонсировала детские дома и больницы. В Подольске чуть ли не

каждый день шли концерты. Там перебивали все артисты, встречи всегда сопровождалась банкетами. При этом преступность в городе практически сошла на нет: вкладывать было выгоднее, чем отнимать. По той же причине у фирмы в это время не было бандитских "крыш".

Но поскольку деньги никуда не инвестировались, а расчет с первыми вкладчиками проходил за счет средств, собранных с новых клиентов, то этот поток тоже стал иссякать. Тогда "Властилина" бросила новый клич: Mercedes 320 по 20 млн рублей и трехкомнатные квартиры в Москве по \$15 тыс.

В сентябре 1994 года "Властилина" рассчитывалась уже только с избранными клиентами, а остальные стали писать на нее заявления в прокуратуру Подольска. 7 октября там возбудили уголовное дело, но Соловьева сбежала. Расследование было поручено ГУВД Московской области. Летом 1995 года с помощью Константина Борового она даже собрала 12 млрд рублей и рассчиталась с 550 вкладчиками, но была задержана оперативниками ФСБ. Ей предъявили обвинение в мошенничестве.

При расследовании 485-томного уголовного дела пришлось допросить около 17 тыс. потерпевших, 2 тыс. из которых потом выступили на суде. Суд признал Соловьеву виновной в обмане 16 505 вкладчиков, потерявших во "Властилине" 536,7 млрд неденоминированных рублей, и 92 вкладчиков, лишившихся \$2,67 млн. Властину приговорили к семи годам общего режима с конфискацией.